

¹⁴ Обобщающее исследование о мяндинских переработках см.: *Волкова Т. Ф.* Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян. Печорские редакции древнерусских повестей. Сыктывкар, 2005.

¹⁵ Мяндинского списка Александрии УЦ 66 попутно коснулся О. В. Творогов в статье, посвященной печорским спискам Троянских сказаний (см.: *Творогов О. В.* Троянская история в переработке усть-цилемских книжников // *Рукописное наследие Древней Руси (По материалам Пушкинского Дома)*. Л., 1972. С. 228–241). В данной статье мы используем некоторые наблюдения, сделанные в дипломной работе: *Горинов Р. А.* Печорские списки «Сказания об Александре Македонском» / науч. рук. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 2004.

¹⁶ Повесть о царице и львице (см.: *Чалкова Т. Ф.* Повесть о царице и львице в обработке И. С. Мяндина // *Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России*. Новосибирск, 1987. С. 234–248.); Повесть о Дмитрие Басарге (см.: *Ширмакова Е. П.* Повесть о Басарге в усть-цилемской переработке // *Древнерусская литература. Источниковедение*. Л., 1984. С. 267–269; *Волкова Т. Ф.* Ранее не изученный печорский список Повести о Дмитрие Басарге // *Человек и общество в информационном измерении: материалы регион. науч. конф., посвящ. 10-летию деятельности научных отделов ЦНБ УрО РАН (28 февраля – 1 марта 2001 г.)*. Екатеринбург, 2001. С. 96–104); Троянские сказания (см.: *Творогов О. В.* Троянская история в переработке усть-цилемских книжников; *Волкова Т. Ф.* К изучению печорских списков Троянских сказаний (две редакции И. С. Мяндина) // *ТОДРЛ*. Т. 55. СПб., 2004. С. 394–414); Повесть о посаднике Щиле (см.: *Волкова Т. Ф.* Печорские списки Повести о новгородском посаднике Щиле // *О древней и новой русской литературе: сб. ст. в честь проф. Н. С. Демковой*. СПб., 2005. С. 184–205), новеллы из Великого Зеркала (см.: *Волкова Т. Ф., Карманова Н. А.* Работа печорского книжника И. С. Мяндина над текстом новелл «Великого Зеркала» (Новелла о царе, научившем приближенных бояться суда Божия) // *От средневековья к новому времени: сб. ст. в честь О. А. Белобровой*. М., 2006. С. 324–346; *Карманова Н. А.* Новелла «Великого Зеркала» «О славе небесной» в обработке печорского крестьянина-старообрядца И. С. Мяндина // *Старообрядчество: история, культура, современность*. М., 2005. Т. 2. С. 190–200).

¹⁷ *Малышев В. И.* Усть-Цилемский книгописец и писатель XIX в. И. С. Мяндин. С. 332.

¹⁸ См. об этом: *Творогов О. В.* Троянская история в переработке усть-цилемских книжников. С. 229–230.

¹⁹ Там же. С. 232.

²⁰ См.: *Волкова Т. Ф., Михайлова М. В.* Сказание об Иосифе Прекрасном в обработке печорского книжника И. С. Мяндина // *ТОДРЛ*. Т. 60. СПб., 2009. С. 529–555.

²¹ См. *Чалкова Т. Ф.* Повесть о царице и львице в обработке И. С. Мяндина.

²² См.: *Волкова Т. Ф.* Ранее не изученный печорский список Повести о Дмитрие Басарге.

Е. А. Курлаев
Екатеринбург

ИСТОРИЯ И ВЫМЫСЕЛ В ЛИТЕРАТУРНЫХ И ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ: НА ПРИМЕРЕ ОТРЫВКА ИЗ ТРУДА Ю. КРИЖАНИЧА «HISTORIA DE SIBIRIA»

В 1659 г. в Москву из Вены по договору работать в России прибыл известный ученый, писатель и миссионер хорват Юрий Крижанич (Jurij Krizanic). В 1661 г. «за некое глупое слово» он был сослан в Тобольск, где пробыл до

1676 г. В ссылке Крижанич написал несколько сочинений, из которых до нашего времени дошел и малоизвестный труд «Historia de Sibiria». Среди собранных им сведений сохранилась мистическая легенда, повествующая о поисках серебра в Сибири при помощи колдовства, которая в русском переводе вошла в «Сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях»¹.

Вот эта история. «В городе Туле были два мастера оружейного дела. Задумав обман, они послали челобитье, объявляя в нем, что нашли серебряную жилу. Получив приказание представить образец своей находки, рудознатцы подвергли действию огня восхваляемую ими руду и предъявили некоторое количество выплавленного серебра. Они были посланы в Москву и в присутствии государственных сановников несколько раз производили опыты, но не могли выплавить серебра нисколько. Их подвергли пытке и тем заставили сознаться, что при первом своем опыте они примешали к руде серебро, и его-то показали как выплавленное. За это их наказали плетью и сослали в Тобольск.

В то же время в Тобольском уезде, в одном монастыре на Исети, недалеко от тех гор, которые отделяют Астраханскую область от Сибири, жил один монах, слышавший колдуном, по имени Йов. Он хвалился, что выплавляет серебро из руды, добываемой им из соседней горы, а серебро это продавал в слитках.

Следует знать, что у сибирских татар есть обычай погребать со знатными людьми их оружие, серебряные сосуды и конские украшения, а иногда и деньги. Немного ранее в Тобольске умер один бухарец по имени Мурат. Молва говорила, что с ним было зарыто восемь тысяч рублей золотом. Некоторые из московских стрельцов сделали попытку разрыть его могилу, но были уличены и наказаны кнутом.

В Сибири есть неизвестные могилы древних скифов, на которых уже выросли кустарники, или же разыскать их можно не иначе, как при помощи колдовства. С этой целью некоторые люди отдаются чернокнижью и, найдя таковые могилы, иногда вырывают из них немного серебра. Я сам видел серебряные сосуды, вырытые таким образом. Итак, монах Йов таким же способом и приобрел серебро, но, чтобы не навлечь на себя подозрения в колдовстве, он расплавлял вырытые сосуды и продавал их, ложно показывая, что серебро выплавлено им из руды той самой горы.

В это время в Тобольск прибыл один воевода, который сам, будучи колдуном, как говорят, носил кольцо, в коем была дьявольская сила. Воевода послал к горе, где, как говорили, монах Йов добывал серебро, воинов с приказанием привезти ему оттуда большое количество камней, которые, правда, блестятели подобно серебру, но, в сущности, были не чем иным, как не имеющим цены тальком. В присутствии многочисленных гостей воевода взял один из этих камней, показал его гостям и с глубоким вздохом выразил желание узнать, что может скрываться в этом камне.

Тут же по условию находились и те двое ссыльных плутов-рудоплавов. Как бы невзначай приметив их, воевода воскликнул: “Вот и кстати, что вы здесь. Скажите же, как вы полагаете, что заключает в себе этот камень?”. “Господин, – ответили они, – не может быть, чтобы в нем не было серебра, и даже в значительном количестве”. “Ну так расплавьте этот камень, – сказал воевода, – и извлеките из него серебро”. Рудоплавы ответили, что этого нельзя сделать, если предварительно не будут выписаны из Голландии некоторые минеральные вещества, потребные для такой операции. Услыхав это, один из гостей сказал: “Господин, не верь им. В этом городе я найду для тебя трех или более серебряных дел мастеров, которые сегодня же сумеют отлично произвести требуемый опыт или пробу”. Рассердившись, воевода стал сильно бранить гостя и спрашивал его, где он учился рудному делу и кто дал ему право быть серебряных дел мастером. Царю же он донес, что действительно есть гора, где много камней, имеющих вид серебра, и что некий монах неоднократно выплавлял из них серебро.

Узнав об этом, царь немедленно послал гонца в Саксонию и велел пригласить оттуда какого-нибудь искусного рудознатца. И вот прибыл тайный чернокнижник из числа тех, которые называют себя братьями Розенкрейцерами. Немного спустя был вызван в Москву и воевода, ему было приказано представить хваленый камень, чтобы рудозналец в присутствии царя испытал его доброкачественность. Воевода дал камень, плавильщик взял его, положил в игот, растолок, подверг действию огня и расплавил. При опыте присутствовали царь и первый из его советников. Они, не спуская глаз, наблюдали за тем, чтобы не было никакого обмана. Когда плавка была окончена, рудозналец представил им две-три найденные на дне унции серебра.

Но все это произошло благодаря обману, заранее условленному между двумя чернокнижниками. Воевода просверлил и продолбил этот камень буравчиком, а скважину наполнил серебряным песком и искусно прикрыл ее тем же камнем. Рудозналец же, будучи соучастником в обмане (и ему было выгодно обмануть царя, чтобы таким образом далее получать щедрое жалование), нимало не осмотрев камня, поспешил его растолочь, чтобы нельзя было заметить скважины и обнаружить обман. Итак, царь послал этого самого рудознатца к вышеупомянутой Сибирской горе, дав ему в помощь других товарищей того же ремесла и два отряда войск. Пробыв там в течение года или более, они перекопали всю руду, плавили ее и переплавляли, но не выплавили серебра ни капли. Обманщика монаха до смерти засекли плетью, но так и ни с чем рудокопы возвратились в Москву. Воевода вскоре погиб, убитый разбойниками, а рудозналец был лишен жалования и некоторое время во всеобщем презрении проживал в Немецкой слободе».

Где здесь правда, а где вымысел, Ю. Крижанич не уточнил, но вопросов оставил много. Кто они – монах Йов, мастера-обманщики, воевода, тайный чернокнижник, наконец, сам царь? Где находится Сибирская гора? Что за

монастырь на Исети? Где и когда все это происходило? Нет не имен, ни фамилий, ни дат, вместе с тем есть колдуны, чернокнижники, могилы, серебро. Одним словом, средневековая мистика.

Я бы не уделил внимания этой средневековой небылице, но исследования, посвященные поискам серебряной руды в Зауралье в 1670-е гг., и работа с документальными материалами убедили, что в рассказе, записанном Крижаничем, отражены реальные события периода его тобольской ссылки. Основываясь на архивных документах, кратко изложу, как проходили поиски серебряной руды.

Надо заметить, что горное дело в России получило широкое распространение значительно раньше официальной даты возникновения горной промышленности – 1700 г. Уже в конце XV в. велись масштабные поиски серебряной и медной руды в бассейне р. Печоры. В начале XVII в. о них говорили как об очень далеком событии: «ведывали серебро в старину в Печорах». 1670-е гг. отмечены в России повышенным интересом к поискам золота и серебра. В этот период изыскания проводились на всей территории Российского государства и даже за его пределами. Именно на рубеже 1660–70-х гг. в Южное Зауралье на поиски серебряной руды была направлена крупнейшая в дореволюционный период геологоразведочная экспедиция.

События эти были настолько значительными, что нашли отражение в сибирских летописях и других ранних изданиях. «Того же 180 году приехал с Москвы в Сибирь от великих государей думной дворянин Яков Тимофеевич Хитрово.... Велено им на Уральских горах город строить... и сыскивать серебряную руду. А для серебряного рудного дела присланы были мастера, немцы многие...»² Сейчас скудные сведения об истоках геологоразведки читатель может встретить только в отдельных специальных работах³. Более подробно об экспедиции и поисках ее следов можно прочесть и в моих работах⁴.

Впервые сведения о древних рудниках Южного Урала в России были получены в 1664 г. из допросов старца Далматовского Успенского монастыря Лота. Из расспросов свидетелей удалось узнать, что годом ранее монах ездил с солдатами и монахами к горам дней на десять неизвестно за чем. Сам старец сознался, что ездил за серебряной рудой, про которую слышал от староры башкирки.

После допроса монаха в Москву в Золотую Палату немедленно была послана грамота, в которой извещалось, что в степях за рекою Исеть в старинных могилах находится бесчисленное количество золотых и серебряных вещей. Старец Лот расспрашивал об этих могилах у башкир, и одна столетняя женщина поведала ему историю. Из ее слов следовало, будто бы «золото и серебро, которое находят русские люди в татарских могилах, происходит из руды, которую добывают сибирские татары и их калмыцкие люди в Сибирской горе в вершинах рек Уфы, Чадены и Яика... и домницы, и ямы в том месте есть... а езды от Катайского острогу – 11 дней. Около той горы, речки назва-

нием Тасмы, устьями сошлись в Ай-реку, а длина той горы верст 7, поперек в версту, в высоту сажень на 200 и более. На ту гору проложены дороги великие. Теми дорогами ездят многие башкирцы, этот камень берут и плавят золото и серебро. Ту руду они продают в Уфу русским людям по 13 рублей пуд. Есть и город каменный на берегу озера Иредяша в полднице пути, и башни великие и палаты каменные, башкирцы его скрывают, а также некто служилый человек видел на острове Иртяш-озера этот город в саморостном камени. Вокруг него ров, а за тем городом сделаны домницы исстари, видны плавильная руда и шлак. В длину городище 100 сажень, а поперек 50 сажень»⁵.

Это известие сообщили царю Алексею Михайловичу Романову, а тобольскому воеводе стольнику П. И. Годунову поручили проверить сведения. Старца Лота вновь допросили в Тобольске. Длительные поиски серебряной руды, следовавшие затем, можно разделить на несколько взаимосвязанных эпизодов, включающих деятельность различных поисковых групп с 1669-го по 1673 г. в Южном Зауралье.

В 1669 г. поиски возглавил П. И. Годунов, тогда добыли первые 10 пудов руды. В 1670 г. отряд во главе с казачьим головой М. Селиным доставил еще 50 пудов руды. На Денежном дворе ее испытали прусские плавильщики серебра И. Польман и А. Куслинский, и «серебряный знак объявился». В 1671 г. М. Селин и пробирный мастер саксонец Х. Дробыш попытались организовать плавку серебра непосредственно у копей.

Ссора между М. Селиным и Х. Дробышем привела к тому, что зимой 1672 г. «для сыску» серебряных руд направили отряд во главе с думным дворянином Я. Т. Хитрово, его сыном стольником В. Я. Хитрово и подьячим Тайного приказа Е. Полянским. К весне они должны были быть в Китайском остроге, а потом, взяв М. Селина и Х. Дробыша, двигаться вверх по р. Миасс к рудным горам. Не надо забывать, что этот район в то время находился далеко за пограничным рубежом русских поселений и являлся территорией обитания воюющих башкир. Для охраны работ направили 200 пеших воинов и 300 рейтар с ружьями и запасом продуктов на год. Из Пушкарского приказа выдали 5 полковых пушек. Во главе ратников поставили полковника Д. Фандернисина и еще 7 офицеров. Огромный обоз, состоящий из 462 подвод, двинулся из Китайского острога в степь к Уральским горам. Из слобод, находившихся на территории современных Свердловской, Курганской и Тюменской областей, вплоть до Тобольска предписывалось посылать к горным работам стрельцов, крестьян с лошадьми и продукты.

В 1672 г. вблизи места работ для защиты от кочевников был построена небольшая крепость Новый Уральский острожек, которую можно считать первым русским поселением на территории Челябинской области. Условия работы, особенно зимой, были очень тяжелые, и крестьяне, насильно посланные для горных работ, убегали с Урала. Бежавших работников ловили, били кнутом и отсылали обратно. Тем не менее за несколько лет упорной работы

обнаружить серебряную руду так и не удалось. В конце концов, видя безуспешность усилий, работы прекратили, а острог сожгли. Итог экспедиции лаконично подвел летописец: «Ничего не найдено, а государевой казне великая тщета и гибель учинились».

Летом 1997 г. после многолетних архивных и археологических изысканий мне удалось обнаружить следы горных работ экспедиции в окрестностях современного г. Златоуста. Это открытие стало лучшим доказательством достоверности документальных сведений и правильности выбранного направления исследований. Восстановив с помощью комплекса источников и методов историческую канву поисков серебра в 1664–1674 гг., мы вновь обратились к сочинению Ю. Крижанича. Сравнение фрагментов литературного произведения и данных архивных источников выявило схожесть географических названий, логической последовательности событий и драматургии отдельных эпизодов (см. таблицу).

Можно и далее продолжить сравнение средневековых литературных сюжетов и исторических фактов, но и из представленных в таблице примеров видно, что за мистикой средневекового произведения, повествующего о колдунах, чернокушниках и могилах, стоят реальные события и персонажи.

Таким образом, в отрывке, записанном Ю. Крижаничем и вошедшем в сочинение «*Historia de Sibiria*», события, связанные с поисками серебра, представлены с большой долей вымысла, но узнаваемы. Совпадают хронологические рамки периода ссылки автора и масштабных поисков серебра на Урале. В тексте присутствуют все основные сюжеты и герои реальных событий: могилы с серебряными и золотыми вещами, «Сибирская» гора, монах, выплавлявший серебро из руды, воевода и рудознатец-чернокушник, вызванный из Саксонии и ставший одним из соучастников обмана царя, военная экспедиция, направленная к горе, подозрения в умысле и хитрости Х. Дробыша, неудачный итог экспедиции. Дальнейшая работа с произведением, внутреннего критика содержания, отделение достоверности от вымысла, выявление новых исторических фактов и литературных интерпретаций позволяют использовать сочинение Ю. Крижанича как новый исторический источник.

Примечания

¹ *Титов А.* Сибирь в XVII веке : Сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях. М., 1890. С. 189–193.

² См.: Полное собрание русских летописей. Т. 36. С. 165.

³ *Кузин А. А.* История открытия рудных месторождений до середины XIX в. М., 1961. С. 42–43, 98–103 ; *Преображенский А. А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века. М., 1972. С. 231–233.

⁴ *Курлаев Е. А.* В поисках серебряной горы // *Родина*. 1999. № 11. С. 39–41 ; *Курлаев Е. А., Манькова И. Л.* Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII веке: у истоков российской промышленной политики. М., 2005. С. 149–186.

⁵ ГАСО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 152. Л. 10–13 об.

Сравнительная таблица сведений из «Historia de Siberia» и документальных источников

Сведения из «Historia de Siberia»	Сведения из исторических источников
Период ссылки Ю. Крижанича – 1661–1676 гг.	Поиски серебра на Урале продолжались в 1664–1674 гг.
«... в одном монастыре на Исети ... жил один монах, слывший колдуном по имени Йов. Он хвалился, что выплавляет серебро из руды, добываемой им из соседней горы...»	монах Лот из Далматовского Успенского монастыря на р. Исеть искал руду и плавил серебро. Тайные поездки Лота в горы имели место до 1664 г.
«Некоторые из московских стрельцов сделали попытку разрыть его (Мурата) могилу, но были уличены и наказаны кнутом».	Зафиксированы раскопки древних могил «бугровщиками» у Камышевской слободы 1668–1669 гг.
«В это время в Тобольск прибыл один воевода, будучи колдуном. Воевода послал к горе, где, как говорили, монах Йов добывал серебро, воинов...»	Тобольский воевода П. И. Годунов (1667—670) с отрядом ездил к горе за серебряной рудой в 1669 г.
«... привезти ему оттуда большое количество камней, которые, правда, блестели подобно серебру, но, в сущности, были не чем иным, как не имеющим цены тальком».	Блестящая порода в горе содержит тальк, в XVIII в. она называлась «золотухой»
«Царю же он донес, что действительно есть гора, где много камней, имеющих вид серебра, и что некий монах неоднократно выплавлял из них серебро».	Сохранился рассказ башкирки о горе с золотой и серебряной рудой с указанием ее точного местонахождения, который был изложен царю Алексею Михайловичу в 1664 г.
«вышеупомянутой Сибирской горе»	«Сибирская гора», так называлась гора в рассказе старой башкирки
«... царь послал гонца в Саксонию за рудознатцем ... царь послал этого самого рудознатца к вышеупомянутой Сибирской горе...»	В 1669 г. из Саксонии пригласили сереброплавильного мастера Х. Дробыша, который неоднократно ездил к «Сибирской горе» на Южный Урал
«... дав ему в помощь других товарищей того же ремесла и два отряда войск...»	Х. Дробыша в экспедиции сопровождали иностранные и русские специалисты, несколько сотен воинов
«Пробыв там, в течение года или более, они перекопали всю руду, плавили ее и переплавляли, но не выплавили серебра не капли»	Последняя экспедиция продолжалась около двух лет (1672–1673 гг.)
Воевода вскоре погиб, убитый разбойниками	П. И. Годунов умер в 1670 г. при неустановленных обстоятельствах